

Научная статья
УДК 342.2
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-38-43

Ирина Геннадьевна Пирожкова

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-4034-7327>, 0_1_23456789@list.ru

*Тамбовский государственный технический университет
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106/5, помещение 2*

Алексей Михайлович Попов

кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>, pamtambov@yandex.ru

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
Российская Федерация, 125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12*

Проблемы юридической определённости и правовая категория «органы внутренних дел»

Аннотация: Введение. Статья посвящена анализу правовой категории «органы внутренних дел» и смежных категорий, определяющих состав государственного аппарата. Актуальность определяется положениями теоретико-доктринального характера, которые нечётко формулируют понятие «органы внутренних дел», опираясь на формально-юридический критерий и существенные признаки правоохранительного сегмента государственного аппарата.

Методы. При анализе теоретических положений доктрины, раскрывающих исследуемые понятия, использовались компаративистский анализ и метод анализа исторических нормативных актов. Проанализированы нормативные документы подзаконного характера, определяющие систему Министерства внутренних дел.

Результаты. Выделены формальные и существенные (материальные) критерии, определяющие систему органов внутренних дел. К формальным критериям отнесены закрепление системы органов внутренних дел в нормативных и распорядительных актах, ведомственная организация управления органами внутренних дел. К существенным критериям – правоохранительные функции, выполняемые органами внутренних дел; наличие военизированных подразделений в их составе; особенности государственной службы в органах внутренних дел. Отмечены связь означенной категории с реализацией концепции разделения властей (выделения исполнительной ветви власти); неопределённость в историко-правовой ретроспективной сфере статуса органов внутренних дел как подчинённых МВД России; доминирование формального критерия определения над существенным; неопределённость статуса некоторых смежных по функциональности частей государственного аппарата за пределами системы МВД России.

Ключевые слова: государственный аппарат, исполнительная власть, Министерство внутренних дел, органы внутренних дел, правоохранительные органы

Для цитирования: Пирожкова И. Г., Попов А. М. Проблемы юридической определённости и правовая категория «органы внутренних дел» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 38–43; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-38-43.

Irina G. Pirozhkova

Cand. Sci. (Jurid.), Cand. Sci. (Hist.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-4034-7327>, 0_1_23456789@list.ru

*Tambov State Technical University
106/5, Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation*

Aleksey M. Popov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>, pamtambov@yandex.ru

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
12, Vrubel str., Moscow, 125080, Russian Federation*

Issues of legal certainty and legal category of «internal affairs bodies»

Abstract: Introduction: The article is devoted to the analysis of the legal category of «internal affairs bodies» and related categories that specify the composition of state apparatus. Rationale is determined by the provisions of theoretical and doctrinal nature, which vaguely formulate the concept of «internal affairs bodies», based on the formal–legal criterion and substantive features of the law enforcement segment of the state apparatus.

Methods: When analyzing theoretical provisions of the doctrine, which reveal the concepts under study, comparative analysis and method of historical normative acts analysis were used. Statutory documents of by-law nature that define the system of the Ministry of Internal Affairs were considered.

Results: Formal and substantive (material) criteria defining the system of internal affairs bodies are identified. Formal criteria include fixing the system of internal affairs bodies in normative and administrative acts, departmental organization of internal affairs bodies' management. Substantive criteria include law enforcement functions performed by internal affairs bodies; the presence of paramilitary units within them; specific features of the public service in the internal affairs agencies. The link between the indicated category and the implementation of the concept of powers separation (separation of the executive branch of power) is noted as well as uncertainty in the historical–legal retrospective sphere of the status of internal affairs bodies as subordinate to the Ministry of Internal Affairs; the dominance of the formal criterion of definition over the substantive one; uncertainty as to the status of some functionally related parts of the state apparatus outside the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: state apparatus, executive power, Ministry of Internal Affairs, internal affairs bodies, law enforcement agencies.

For citation: Pirozhkova I. G., Popov A. M. Issues of legal certainty and legal category of «internal affairs bodies» // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 38–43; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-38-43.

Введение

Важным аспектом юридической техники, влияющим на степень определённости правовых норм, является полная и недвусмысленная трактовка законодательных дефиниций. Проблема их разработки в отечественном законодательстве многократно ставилась теоретиками права, а также представителями отраслевых научных дисциплин, которые изучают вопросы взаимодействия как ОВД с другими органами системы публичного управления [1–3; 6], так и степень согласованности действий подразделений внутри самой системы МВД России [4; 5; 7; 9]. Указанная проблема осложняется и необходимостью повышения качества юридической техники в процессе выработки таких норм, а также иерархическим статусом правовых дефиниций, в случае если они содержатся в подзаконных актах. Понятие органов внутренних дел, несмотря на очевидную их связь с ведомственной структурой Министерства внутренних дел, несколько размыто, отдельные аспекты такой неопределённости затронуты в современных научных работах [14; 15].

Методы

Для раскрытия проблемы неопределённости критериев понятия «органы внутренних дел» применялись методы формально-юридического анализа. Основными формами права в данном случае являются Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подзаконные акты: Указ Президента «Вопро-

сы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации вместе с Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Анализ этих документов позволяет установить содержание формального критерия ограничения органов внутренних дел и уровень юридической техники, используемой для установления их системы.

Результаты

Для определения системы органов внутренних дел используются формальный и материальный принципы. Рассмотрим их реализацию в нормативном материале.

Формальный принцип заложен в перечнях структур МВД России, зафиксированных правовым (формальным) способом: система органов внутренних дел устанавливается положениями соответствующего Указа президента¹. В части третьей Указа 2016 г., утверждающего Положение о МВД России, именуемой «Система МВД России», в п. 13 устанавливается, что «в единую централизованную систему МВД России входят органы внутренних дел, включающие в себя по-

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ № 699 от 21 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614.

лицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России». То есть, исходя из этого текста, можно сделать вывод, что система МВД России не сводится только к органам внутренних дел, и в единую централизованную систему МВД России может входить что-то ещё. Однако далее п. 14 устанавливает состав органов внутренних дел исчерпывающим образом, а название раздела Указа, дающего в качестве заголовка всю систему МВД России, и его содержание, включающее перечень только органов внутренних дел, приравнивает одно к другому.

Таким образом, органы внутренних дел по формальным ведомственным признакам – это те органы, которые выполняют задачи, возложенные на МВД России в текущий момент времени. К ним относятся (п. 14 Указа):

- центральный аппарат МВД России;
- территориальные органы МВД России;
- образовательные (п. 15 Указа конкретизирует: «в том числе суворовские военные училища, кадетские корпуса»), научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России;
- окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России;
- заграничный аппарат МВД России;
- организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации;
- иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

Однако сам формальный источник – Указ – в последнем пункте перечисления ведомственных структур называет «иные организации», необходимые для реализации полномочий МВД России. Таким образом, полномочия ведомственного органа – ещё один, помимо прямого перечисления в нормативном акте, формальный признак выделения состава органов внутренних дел.

Обратим внимание на то, что формальный состав органов внутренних дел определяется подзаконным актом – Указом Президента РФ, а значит, нормотворчество в этой сфере не сковывается жёсткими рамками законодательной процедуры и может быть подвижным и изменчивым.

Все перечисленные ведомственные структуры в силу п. 15 Указа имеют в оперативном управлении объекты административного, социально-бытового и хозяйственного назначения. Таким образом, ещё один формально закреплённый признак ведомственных структур органов внутренних дел – наличие материальной базы для реализации полномочий.

Простой принцип, заложенный в п. 13–14 Указа: МВД России состоит из органов внутренних дел (далее следует их перечисление), несколько дополняется фразой из того же Указа: «МВД России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через органы внутренних дел» (п. 5, раздел 1. Общие поло-

жения). Подобные формулировки встречаются и в других местах текста (п. 9). Эта формулировка не предполагает, что МВД России это и есть совокупность органов внутренних дел, так как МВД России может осуществлять свою деятельность непосредственно, разделительный союз «или» означает также буквально «отдельно» от органов внутренних дел.

Такое построение фразы даёт основание считать, что органы внутренних дел нельзя однозначно отнести к ведомственным структурам МВД России.

Вторым концептуальным основанием для отграничения органов внутренних дел является материальный критерий, заключающийся в той роли, которую они выполняют в системе государственного аппарата.

Пункт 2 рассматриваемого Указа устанавливает основные задачи МВД России, это:

- 1) выработка и реализация государственной политики в сфере внутренних дел;
- 2) нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел;
- 3) обеспечение федерального государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел;
- 4) обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел;
- 5) управление органами внутренних дел Российской Федерации;
- 6) обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России.

Таким образом, перечисление функций МВД России не даёт отчётливого представления о деятельности органов внутренних дел. Функции органов внутренних дел, направленные «вовне» системы МВД России, а не внутрь её самой для организации её деятельности, полагаем, описаны в п. 4 приведённого перечня. Уточнение этих функций в полномочиях конкретных структур, относимых к ведению МВД России, закреплено в законодательстве.

Общественные отношения, сложившиеся в связи с осуществлением МВД России своих функций, можно признать устоявшимися, поэтому при анализе статуса органов внутренних дел целесообразно обратиться к его рассмотрению в ретроспективе.

Анализ истории государственного аппарата показывает, что эти функции зачастую были рассредоточены между ведомственными органами, не относящимися к системе МВД, в том

числе и после реформ первой четверти XIX в., когда министерская система начала выделяться в отдельную ветвь власти [10; 11]. Так, исторически охрана общественного порядка (современная функция полиции в составе МВД России) могла смешиваться с политическим сыском, следственными действиями, государственным контролем (надзором) [12], которые сейчас в этом виде либо утрачены, либо закреплены за другими ведомствами. Наиболее показательным является статус органов, осуществляющих следствие. В настоящее время к этим органам относятся структуры Следственного комитета РФ, образующего самостоятельное ведомство, а также Следственный департамент МВД России, относимый к структуре органов внутренних дел. Следствие как государственный правовой институт неоднократно исторически меняло свою «принадлежность». В том числе оно находилось и в подчинённости МВД. Порой функции современных органов внутренних дел в составе МВД были «поделены» между разными министерствами. Например, это периоды сосуществования МВД и Министерства полиции в ходе преобразований Александра I в первой четверти XIX в. или сосуществование Министерства государственной безопасности, в ведении которого находилась милиция, и МВД (1940-е гг.); Министерства охраны общественного порядка РСФСР и союзных ведомств, отвечающих за национальную безопасность и следствие (1960-е гг.) [12; 13; 16]. До недавнего времени органы прокуратуры осуществляли следствие наряду с закреплением этой функции за системой МВД.

В связи с этим можно отметить, что функции и полномочия органов внутренних дел в целом генерируются не только общепринятым пониманием их роли в обеспечении правопорядка, но и пониманием самого правопорядка, законности, национальной безопасности, диктуемых историческими и политическими условиями. Это накладывает отпечаток на терминологию. В доктрине используются как синонимичные категории «органы внутренних дел», «правоохранительные органы». Также используется термин «военизированные подразделения». В связи с этим дискуссионным является квалификация статуса Росгвардии как части государственного аппарата, формально не относящейся к системе органов внутренних дел, но фактически выполняющей часть традиционных для них функций (например, участие в охране общественного порядка и федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и частной охранной и частной детективной деятельности) и созданный на базе бывших подразделений МВД². Формальным косвенным подтверждением родства структур МВД

России и Росгвардии является регулирование государственной службы в этих ведомствах федеральным законом³ [8], принятым в целях регулирования службы в органах внутренних дел, положения которого распространены (за некоторыми исключениями) на службу в Росгвардии. Анализ пересечений функций органов внутренних дел и военизированных структур государства свидетельствует ещё об одном признаке выделения органов внутренних дел: обладание вооружёнными силами, уполномоченными на применение принудительных силовых мер воздействия.

Заключение

Отметим, что термин «правоохранительные органы» имеет достаточно широкое значение (если не доктринально, то с позиций ведомственной структуры государства). Их сущность в доктрине описывается как совокупность органов и учреждений в составе государственного аппарата, осуществляющих деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка, правопорядка и законности в обществе и государстве. Набор этих характеристик чрезвычайно схож с задачами структур МВД⁴, зафиксированными Указом президента, проанализированным выше. Однако традиционно к правоохранительным органам относят органы разнобразного ведомственного подчинения и типологизированные по разным основаниям: органы выявления и расследования преступлений, органы юридической помощи, органы обеспечения правопорядка и безопасности. В настоящее время к этой разнородной системе, объединённой общими концептуальными задачами поддержания законности и правопорядка, относятся следующие ведомственные структуры:

- Прокуратура РФ;
- Следственный комитет РФ;
- Федеральная служба безопасности РФ;
- Военная полиция Министерства обороны Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел РФ;
- Росгвардия;
- Федеральная таможенная служба (только её правоохранительные подразделения);
- Министерство юстиции РФ (Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний).

Таким образом, система органов внутренних дел имеет сложную структуру, состоящую из разновеликих по статусу элементов, сопряжённых по своему функциональному назначению с «родственными» структурами, входящими в более широкую категорию право-

² Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ № 157 от 5 апреля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2072.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

⁴ Официальный портал Министерства внутренних дел. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

охранительных органов. Признаком системы органов внутренних дел является формальная определённость подзаконными актами высшей силы о структуре МВД России, но исходя из буквального толкования этих актов, не сводимых к самому Министерству внутренних дел,

к признакам можно отнести задачи поддержания законности и правопорядка, а также историческую концентрацию в системе исполнительной власти в МВД России и родственных ему ведомствах, имеющих различную иерархию в государственном аппарате.

Список литературы

1. Гутиева И. Г. К вопросу о содействии органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 11 (25). – С. 51–54.
2. Гутиева И. Г., Кодзокова Л. А. Место органов внутренних дел в системе органов исполнительной власти и их взаимодействие с иными органами // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4 (167). – С. 382–383.
3. Желудков М. А. Некоторые проблемы совершенствования предупреждения преступности в российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2007. – № 2 (46). – С. 108–111.
4. Желудков М. А. Особенности информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел по противодействию экономической преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3 (4). – С. 146–149.
5. Захватов И. Ю., Потапова С. А., Судолова Л. А. К вопросу о механизме взаимодействия органов внутренних дел с региональными органами государственной власти // Закон и право. – 2022. – № 10. – С. 167–171.
6. Манукян А. Р. Органы внутренних дел как часть системы органов исполнительной власти // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6 (169). – С. 380–381.
7. Писарев А. С. Органы дознания в системе органов внутренних дел // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 84–87.
8. Рахматуллин А. Ф. Особенности правового статуса сотрудников органов внутренних дел как представителей правоохранительных органов современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 4(20). – С. 186–188.
9. Селютин А. В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 171–174.
10. Сидоркин Ю. В. Проблема «благочиния» в теории и практике полицейской деятельности дореволюционной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 254–260.
11. Сидоркин Ю. В. Возникновение и развитие понятия «благочиние» в правоохранительной сфере Российской империи // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 4А. – С. 40–46.
12. Стариков Ю. Н. О полицейском праве, или Не всегда хорошо забытое старое является новым // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 12–19.
13. Супрун С. В. Органы дознания МВД России: центральный аппарат МВД России как орган внутренних дел в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2020. – № 6. – С. 134–140.
14. Тетерюк А. Г. Разграничение подследственности между органами внутренних дел на транспорте и территориальными органами внутренних дел, территориальная несогласованность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 105–109.
15. Футо С. Р. Полицейские функции органов внутренних дел в налоговой сфере как «наследство» федеральных органов налоговой полиции // Полицейское право. – 2005. – № 3 (3). – С. 48–51.
16. Шкаревский Д. Н. Регулирование деятельности органов лагерной юстиции СССР (1944–1956) // Право: история и современность. – 2021. – № 3 (16). – С. 51–63.

References

1. Gutiyeva I. G. K voprosu o sodeystvii organam vnutrennikh del (politsii) i inym pravookhranitel'nyim organam // Otechestvennaya yurisprudentsiya. – 2017. – № 11(25). – S. 51–54.
2. Gutiyeva I. G., Kodzokova L. A. Mesto organov vnutrennikh del v sisteme organov ispolnitel'noy vlasti i ikh vzaimodeystviye s inymi organami // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2022. – № 4 (167). – S. 382–383.
3. Zheludkov M. A. Nekotoryye problemy sovershenstvovaniya preduprezhdeniya prestupnosti v rossiyskom obshchestve // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki. – 2007. – № 2 (46). – S. 108–111.
4. Zheludkov M. A. Osobennosti informatsionnogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del po protivodeystviyu ekonomicheskoy prestupnosti // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2007. – № 3 (4). – S. 146–149.

5. *Zakhvatov I. Yu., Potapova S. A., Sudolova L. A.* K voprosu o mekhanizme vzaimodeystviya organov vnutrennikh del s regional'nymi organami gosudarstvennoy vlasti // *Zakon i pravo.* – 2022. – № 10. – S. 167–171.
6. *Manukyan A. R.* Organy vnutrennikh del kak chast' sistemy organov ispolnitel'noy vlasti // *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal.* – 2022. – № 6 (169). – S. 380–381.
7. *Pisarev A. S.* Organy doznaniya v sisteme organov vnutrennikh del // *Ugolovnoye pravo.* – 2007. – № 5. – S. 84–87.
8. *Rakhmatullin A. F.* Osobennosti pravovogo statusa sotrudnikov organov vnutrennikh del kak predstaviteley pravookhranitel'nykh organov sovremennoy Rossii // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii.* – 2012. – № 4(20). – S. 186–188.
9. *Selyutin A. V.* Podsledstvennost' kak forma vneshnego vyrazheniya razgranicheniya kompetentsii gosudarstvennykh organov i dolzhnostnykh lits pri osushchestvlenii ugolovno-protssessual'noy deyatel'nosti // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve.* – 2010. – № 1. – S. 171–174.
10. *Sidorkin Yu. V.* Problema «blagochiniya» v teorii i praktike politseyskoy deyatel'nosti dorevolutsionnoy Rossii // *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii.* – 2019. – № 1 (45). – S. 254–260.
11. *Sidorkin Yu. V.* Vozniknoveniye i razvitiye ponyatiya «blagochiniye» v pravookhranitel'noy sfere Rossiyskoy imperii // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava.* – 2017. – Tom 7. – № 4 A. – S. 40–46.
12. *Starilov Yu. N.* O politseyskom prave, ili ne vseгда khorosho zabytoye staroye yavlyayetsya novym // *Politseyskoye pravo.* – 2005. – № 1. – S. 12–19.
13. *Suprun S. V.* Organy doznaniya MVD Rossii: tsentral'nyy apparat MVD Rossii kak organ vnutrennikh del v ugolovnom sudoproizvodstve // *Sovremennoye pravo.* – 2020. – № 6. – S. 134–140.
14. *Teteryuk A. G.* Razgranicheniye podsledstvennosti mezhdru organami vnutrennikh del na transporte i territorial'nymi organami vnutrennikh del, territorial'naya nesoglasovannost' // *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii.* – 2015. – № 2 (30). – S. 105–109.
15. *Futo S. R.* Politseyskiye funktsii organov vnutrennikh del v nalogovoy sfere kak «nasledstvo» federal'nykh organov nalogovoy politsii // *Politseyskoye pravo.* – 2005. – № 3 (3). – S. 48–51.
16. *Shkarevskiy D. N.* Regulirovaniye deyatel'nosti organov lagernoy yustitsii SSSR (1944–1956) // *Pravo: istoriya i sovremennost'.* – 2021. – № 3 (16). – S. 51–63.

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted December 25, 2022; approved after reviewing January 27, 2023; accepted for publication March 1, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.